

Елена Сазанович

«Я слушаю, Лина...» (пьеса)

Елена Сазанович
«Я слушаю, Лина...» (пьеса)

«Автор»

Сазанович Е. И.

«Я слушаю, Лина...» (пьеса) / Е. И. Сазанович — «Автор»,

Пьеса.

© Сазанович Е. И.

© Автор

Содержание

Действующие лица.	6
Действие первое	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Сазанович

Я слушаю, Лина

(пьеса в двух действиях – по одноименной повести)

Действующие лица.

Лина Леанкова – начальник следственного отдела прокуратуры города, «железная леди» лет тридцати.

Олег Лиманов – молодой человек лет девятнадцати, без профессии, определенных занятий и определенного места жительства. Типичный парень, в кожаной куртке, с гитарой.

Филипп – главный прокурор города. Бывший возлюбленный Лины. Симпатичный человек лет сорока пяти, всегда хладнокровен и сдержан.

Даник (Данилов) – следователь прокуратуры, подчиненный Лины. Очень обаятельный парень с голливудской улыбкой, взбалмошный и суматошный.

Хорек – друг Лиманова. Наглый и самодовольный, с внешностью уголовника.

Тоня – подруга Лиманова. Мягкая, тихая, но много повидавшая девушка.

Действие происходит зимой в маленьком южном городке на берегу моря.

Действие первое

Дом Лины. Стеллажи, заставленные книгами, в центре – маленький столик и два кресла. В углу – старинный черный рояль. В кресле, фривольно развалившись, сидит Даник. Лина, неторопливо обходя комнату, поливает цветы, растущие по всей квартире.

Даник. М-да, Лина... Все-таки я никогда не пойму, почему ты все время берешь отпуск именно зимой!

Лина. А тебе вовсе и необязательно это понимать. Ты, Даник, просто другой. Этим все сказано. Ты обожаешь лето, сомнительные развлечения и пустоголовых девчонок. А я... *(Лина ставит лейку на место, полив все цветы.)* А я... Знаешь, это не так уж и плохо, Даник... Закрыться на все существующие замки, отключить телефон ко всем чертям, укутаться в пушистый плед и зачитаться каким-нибудь очень тупым, но очень захватывающим детективом. *(Лина приближается к окну, медленно достает сигарету и закуривает.)* А за окном – сплошной пеленой темный снег и баховские эскапады январского ветра. А везде – холод, холод, холод... И что самое главное, ко всему этому холодному безобразию я уже не буду иметь никакого отношения и никаких обязательств.

Даник. *(смеется).* Теперь-то я понял. Ты просто подражаешь медведю. На зиму впадаешь в глубокую спячку... Знаешь... Я недавно подумал... Это со мной бывает крайне редко... Так вот, я подумал, что не зря на свете существуют времена года. В тебе, например, очень много зимы.

Лина *(улыбаясь).* Это воспринимать, как комплимент? Или наоборот? Впрочем, не отвечай. Ты прав. Но несмотря на то, что ты не слишком любишь холодных женщин... в тебе слишком много суматошного жаркого лета... это не мешает нашей дружбе.

Даник. И слава Богу! Хорошо, что это хоть помогает работе. *(Он берет со столика книгу, между страниц которой виднеется закладка, открывает ее и начинает ее просматривать.)* Кстати, о тупых детективах. Что-то не похоже, чтобы ты ими зачитывалась. *(Бросает книгу на столик.)* Бунин... «Митина любовь»... Кажется, этот парень покончил собой.

Лина. *(иронично).* Что-то раньше ты не щеголял своей начитанностью. Наверное, ро-о-ождество?..

Даник. «Не иссушив бокал до дна, ты не познаешь вкус его...» Каково?!.. Кстати, тебя что, интересуется суицид?

Лина. Просто я пытаюсь понять – что есть это? Но у меня плохо получается.

Даник *(улыбаясь).* Ну! Наконец-то... Хоть в одном мы похожи...

Лина. Думаю, не только мы. Слава Богу, процент самоубийств не так уж велик.

Даник. Но не так уж и мал. На сегодняшний день. Когда человек доведен до отчаяния...

Лина *(твердо).* Брось, Дан. Как бы жизнь не загоняла человека в тупик, для него всегда остается хоть одна лазейка. И всегда время – на его стороне. Пережить можно абсолютно все! Абсолютно!

Даник. А если просто не хочется это переживать? Или нет рядом людей, которые бы помогли пережить это?

Лина *(пожимая плечами).* В любом случае, человек может рассчитывать только на себя. И спасение можно найти только в себе. Цепляться за других – это бессмыслица. Это видимость выхода, но только не сам выход. А отдаваться во власть чувств – это даже в некотором роде преступно. И по отношению к себе, и по отношению к близким, и по отношению к самой жизни.

Даник (*зевает, прикрыв рот рукой и смотрит на часы*). Это все слишком грустно и слишком серьезно. К тому же мне пора. Я ведь только забежал пожелать тебе счастливого отпуска.

Он встает, подходит к двери, одевает дубленку.

Лина (*протягивает ему руку и крепко ее жмет. Улыбается*). Смотри, Даничек, не надевай без меня глупостей.

Даник (*отвечая на шутку*). Обожаю глупости. Но одна мысль о том, что ты вернешься, заставляет забыть о них.

Даник идет к выходу. Открывая дверь, почему-то останавливается, словно что-то вспомнив.

Даник. Да, кстати о самоубийцах. Совсем забыл... (*Он разворачивается к Лине и поправляет пальто*.) Впрочем, уже не о придуманных, а вполне реальных. Хотя тебе, может, это и не интересно. Помнишь такого парня... Ну, мы его еще прозвали Колючкой. Маленький такой, дикий. Глазенки черные, постреливающие по периметру комнаты...

Лина (*непонимающе*). Колючка?.. Какой еще Колючка!..

Даник. Ну да... Не помнишь... Хотя... Ну, он еще все время ходил в черной кожаной куртке... Впрочем (*Безнадёжно машет рукой*.) Таких, как он – миллионы...

Лина (*настороженно*). Ну... И что с ним?

Даник. Сегодня покончил собой. И знаешь... У меня дрогнуло сердце (*Он трогает рукой грудь*.) Совсем молоденький. Наверно, боялся пережить прошлое. И, наверное, никого не было рядом. Интересно, во власти каких чувств он оказался? Или не интересно?.. Ладно, слишком патетично. Ну, собственно, нам-то какое до этого дело, правда, Лина?.. Все. Я побежал... (*Он открывает дверь*.) Терпеть не могу разговоров о смерти. И зачем вообще о ней думать. Она ведь сама подумает о нас. Главное, чтобы это случилось не скоро...

Даник уходит. Лина остается одна. Закуривает, ходит по комнате, наморщив лоб.

Лина. Колючка?.. В кожаной куртке?.. Негодяй этот Даник! Сумел-таки испортить настроение! Да еще с таким подтекстом! Словно обвиняя!.. Мне-то какое дело до какой-то сомнительной колючки!.. (*Резко останавливается*.) Вот черт! Ну, конечно! Черные глазенки так и сверкают!.. Дикарь был, совсем дикарь... Господи, я и лица-то толком не помню... Черт!.. И что имел ввиду этот прохвост Даник!.. Как он театрально схватился за сердце!.. Ясное дело, дал понять, что у меня его нет...

Раздается резкий звонок в дверь. Лина, резко останавливаясь, вздрагивает. Потом облегченно вздыхает, берет на спинке стула шарф, который забыл Даник, идет решительным шагом к двери.

Лина. Мало того, что он шут и проныра, он еще и растяпа! Но я ему сейчас покажу, у кого есть сердце...

Она резко открывает дверь и испуганно вздрагивает. На пороге стоит высокий молодой парень в черной кожаной куртке, за его плечами болтается гитара.

Олег (*робко*). Я бы хотел спросить... Мне бы...

Лина (*взяв себя в руки строго*). Да, я слушаю.

Олег (*сбивчиво*). Видите ли... Я бы... В общем... Я никого тут не знаю. Я не здешний. Если можно... Только переночевать... Вы только ради бога не подумайте... Я не вор и не бандюга какой-нибудь там...

Лина (*резко*). Это смешно. (*Хлопает перед его носом дверью, закрывается на все замки, переводя дух*)

Лина. Фу-у-у, этого еще не хватало! Лучше бы Даник задержался. Мало ли что... Может быть, кому-нибудь позвонить? (*Подходит к телефону, набирает один номер, бросает трубку, затем набирает другой номер и вновь бросает.*) И звонить-то особо некому. Впрочем. Этот бродяга наверняка уже ушел.

Лина приближается к окну. Парень сидит под окном, съезжившись от холода, прижимая к груди гитару. На улице – пронзительный ветер и метель.

Лина (*нерешительно*). Он не производит впечатления бродяги. Может быть, у него что-нибудь случилось?.. Может, ему и впрямь некуда идти... И некому ему помочь?.. (*Она заммрает, что-то вспоминая.*) Как Колючке?!.. Господи, ну при чем тут Колючка!.. Все этот Даник! Ну, зачем он так!.. (*Она взглядывается в окно.*) А этот мальчишка совсем замерзнет! Перед отпуском только этого мне не хватало! Еще одна смерть на моей совести... Боже, что это я говорю! Почему еще одна смерть... Почему на моей совести... Разве я повинна в смерти Колючки...

Пауза. Лина стоит, прикрыв глаза, затем решительно отворяет дверь.

Лина. Эй, ты, заходи.

Парень заходит в комнату. Он весь дрожит.

Олег. Я знал. Я чувствовал, что вы не откажете. Ведь вы уже не боитесь?..

Пауза.

Олег. Извините, я не знал... Вы действительно не боитесь? Я ведь не думал, что вы совсем одна.

Лина (*уверенно*). Я ничего не боюсь. Страх обходится дорого.

Олег. Странно. Вы ничего не спрашиваете. Кто я? Откуда? Неужели вы так просто способны впустить в дом первого встречного?

Лина. Мне нет абсолютно никакого дела до вашего прошлого. Впрочем, и до настоящего. Завтра утром вас здесь не будет. Вы исчезнете. Словно вас никогда здесь и не было. А теперь мне пора спать. Вот ваше белье. Спокойной ночи.

Лина уходит в другую комнату, плотно прикрыв дверь. И выключив свет. Через несколько секунд в темноте раздался шорох. Лина вскочила из комнаты и резко включила свет. В руках Олега был ее расстегнутый портфель.

Олег. Простите... Я не хотел. Я, правда, не хотел. Я никогда не брал, никогда не прикасался к чужим вещам. Я не вор. Поверьте, я не вор...

Лина (*почти крича*). Да уж! Конечно! Про твое аристократическое происхождение я все поняла! Но заруби на своем перебитом носу, мой дорогой мальчик! Когда чужие сумки

берут без спроса – это называется не иначе, как воровством! Или вас этому не учили в вашем колледже?!

Олег (*пятась*). Но я... Я... Поймите... Ну, пожалуйста, послушайте...

Лина. Зачем ты это сделал?

Олег. Я... Мне... Мне нужны деньги...

Лина. Мне тоже, как ни странно.

Олег. Да, но я даже не мог купить билет... Мне нужно будет скоро уехать. А я не могу купить билет...

Лина. Какая святая наивность! Я дала тебе крышу над головой. И ты за это еще требуешь денег!

Олег (*злобно*). Между прочим, только идиотки пускают в дом первых встречных. У тебя, тетя, был выбор. Ты выбрала меня. Так что сама напросилась на грубость. Радуйся, что еще все вышло именно так.

Лина (*резко перейдя на крик*). Ты... Ты... Вон! Вон из моего дома! Вон!

Олег, вмиг сгорбившись и сжавшись, направился к выходу.

Лина (*властно вытаскивая кошелек*). Стой! Я дам тебе денег!

Олег (*перехватив ее руку*). Не надо. В общем... Не надо... Я думаю... Я так думаю, что уже поздно.

Лина (*глядя на него в упор*). Уехать никогда не поздно.

Олег. Иногда поздно.

Лина. В том случае, если от кого-то бежишь. От кого же бежишь ты?

Олег медленно опустился на пол и уткнулся головой в колени

Лина. Так, так, так. Идиотка! Как я сразу не догадалась. И почему я решила, что ты не похож на вора!

Олег (*еле слышно*). Я не вор... Я не вор. Я убийца.

Лина тоже опускается на пол. Через минуту также медленно встает. Направляется в свою комнату.

Олег. Вы идете звонить?

Лина. Звонить? Звонить... Почему-то это не пришло мне в голову. Звонить... Нет, я иду спать. Спокойной ночи.

Она открывает дверь спальни.

Олег. Подождите! Пожалуйста... Я вам ничего плохого не сделаю, честное слово.

Лина. Честное слово... Честное слово человека, который...

Олег (*поспешно перебивая*). Я не хотел... Я не хотел ее убивать... Да! Я действительно ненавидел ее в тот момент. Но убивать не хотел. Мы поссорились. Поверьте, она первая начала... Если бы вы ее знали... Конечно, я не хочу себя оправдывать... Но я защищался! Поверьте, я защищался!

Лина. Защищался от женщины... Это уже что-то новенькое!

Олег. Да! Она вела себя всегда так. Слово от нее постоянно нужно защищаться! И когда она меня ударила... Я не выдержал. Я не ожидал, что удар окажется таким сильным... Я не ожидал, что она ударится головой! Я не думал, что ей ничем нельзя уже помочь! Я бросился

к ней! Я пытался! О боже!.. *(Он закрывает лицо руками)*. Но она... Уже... Я видел ее глаза. Я не думал, что у нее такие красивые глаза. Вы бы только знали, какие красивые. Синие-синие. Чистые-чистые. И такие лживые...

Лина. В таком случае тебе нечего так сильно волноваться. Отоспись. А завтра все расскажешь в прокуратуре. Правду, конечно. Ты должен понимать, что это непреднамеренное убийство. Плюс чистосердечное признание. Каждый мог оказаться на твоём месте. Это часто случается. Ты не единственный, кто влип в подобное дело. И не единственный, кого не судили за это...

Олег *(со злостью)*. Как вы можете так говорить! Она мертва! Ее больше нет! Разве в это можно поверить! Сколько раз я прикасался к ней! И я ни в чем не виноват! И оказывается это так просто – убить человека!

Лина. Ты получишь то, что положено! Не волнуйся, парень! Ты еще узнаешь, что такое грязная камера! Истошные крики по ночам! Неудержимый озноб...

Олег. Откуда вы это знаете?

Лина. Я начиталась детективов. И теперь могу запросто представить, что происходит за решеткой.

Олег *(уверенно)*. Меня убьют.

Лина. Глупости! Какие глупости! У тебя даже не было орудия убийства! Ты не знал, что удар окажется таким сильным! Ты не ожидал, что они ударится головой! Ты просто не рассчитал силы. И главное – ты защищался. Люди часто ссорятся между собой. Часто дерутся. Но это не означает, что все они – убийцы. *(Голос ее немного смягчился)* Поверь мне. Я, действительно, начиталась всяких детективных книжек. И знаю, что говорю. Это случайное убийство. Ты с тем же успехом мог бежать по улице и, нечаянно кого-нибудь задев, толкнуть под машину. Поверь, и такое случилось! Если ты, действительно, не хотел ее убивать, ты это докажешь.

Олег. Может быть, это правда, что вы говорите. Но... Но меня все равно убьют. Вы же не знаете...

Лина. Не знаю.

Олег. Она... Она не просто моя девушка. Девушка с красивыми глазами. Она... Она дочь прокурора. Главного прокурора города.

(Лина побледнела и схватилась за горло, словно ей стало трудно дышать)

Олег. Что с вами?

Лина. Нет, ничего. Дочь прокурора... Это серьезно, парень, дочь прокурора...

Олег *(в панике)*. Именно! Ну конечно! Конечно! Ее папаша сделает все, чтобы меня прикончить. Он никогда не простит смерти своей дочке. Ведь правда, не простит?

Лина. Я не знаю прокурора нашего города. Но думаю – не простит. Ты прав. Смерть своего ребенка простить невозможно.

(Олег закрыв лицо руками, плачет).

Лина. Самое лучшее, что ты сможешь теперь сделать – это уйти. Конечно, я бы посоветовала тебе направиться напрямиком в прокуратуру. Но это твоё дело. Считай, что мы никогда не встречались. И самое лучшее, что я могу для тебя сделать – не звонить в милицию, забыв про тебя. На этом и разойдемся.

Олег. Нет, нет, вы не можете меня вот так выгнать. Только вы обо всем знаете... Я вам доверился. Я вас умоляю... Я вам все выложил. Честно. А вы...

Лина. Тебя об этом никто не просил.

Олег. Вы испугались... Я думал, вы и правда ничего не боитесь. Это не так...

Лина. Нет, это именно так! Но скажи... Зачем мне это нужно! Я никогда не конфликтовала с законом! Я абсолютно чиста перед ним!.. Но в любом случае – не волнуйся. Я никому не скажу о тебе ни слова. И запомни – это единственное, что я могу для тебя сделать.

Олег, резко повернувшись, уходит. Лина остается одна. Ходит взволнованно из угла в угол, жадно затягиваясь сигаретой.

Лина (*монолог*). В конце-концов. Я сделала все, что могла. Все, что могла... Господи, а если нет? А если Даник был прав. Колючка сегодня покончил собой. Когда-то он ко мне обратился за помощью. Как это было давно. Господи. Всего лишь какой-то год. Я ему не поверила, не захотела понять, что он украл эти деньги ради того, чтобы помочь больной матери. Всего лишь он прожил год после нашего знакомства. Какой-то жалкий год. Как он тогда плакал, как просил о помощи... Я не захотела помочь. Нет... Я просто не имела права. Или все таки существует другое право?

Приближается к окну. Олег сидит, как и прежде, дрожа от холода, прижимая к груди гитару.

Лина. Какое странное совпадение. Или все таки шанс? Искупить свою вину. Ну, хотя бы чтобы спать по ночам спокойно... А он похож на Колючку. Впрочем, они все на одно лицо. Даже куртки одинаковые носят. Но мне-то какое дело до их лиц и одежды? Я просто хочу спать по ночам спокойно. Вот и все. (*неуверенно добавляет*). Вот и все...

Лина (*решительно распахнув дверь*). Входи.

Олег (*войдя*). Спасибо... За все – спасибо.

Лина. У тебя в запасе всего одна ночь. Завтра утром тебя здесь не должно быть. И это я делаю исключительно из сострадания. Потому как не могу выгнать в морозную ночь ни собаку, ни тем более человека. Даже если он – невольный убийца.

Олег. Меня скоро убьют...

Внезапно, как выстрел, раздается резкий и оглушительный звонок в дверь. Лина зажимает руками уши. Олег, будто и впрямь пораженный пулей, замирает у стены.

Олег (*нервным шепотом, раскачивая Лину за плечи*). Вам звонят! Звонят! Вы меня слышите! Звонят в дверь!..

Лина толкает Олега в соседнюю комнату, плотно прикрывает туда дверь и неторопливо открывает входную. В дом врывается Филипп. Бледный, в крайней степени возбуждения, без шарфа, в расстегнутом пальто, он с ходу утыкается в плечо Лины.

Филипп (*плача*). Лина, Лина, Лина...

Лина (*прикасаясь к лицу Филиппа*). Что случилось, Филипп? Почему ты плачешь?

Филипп. Моя девочка... Моя бедная девочка... Ты не поверишь, Лина... Ее больше нет... Я в это не верю, Лина... Лина! Ты слышишь! Ее больше нет! Почему ты молчишь! Почему ты не отвечаешь, Лина! Ее убили! Ты помнишь мою девочку! У нее такие красивые волосы! Длинные, пушистые! Она встряхивала головой, и солнце запутывалось в них! Солнце завидовало ее волосам, Лина! Лина, Лина... Ты знаешь... Моя девочка, моя дорогая девочка... Я в это не могу поверить, что ее больше нет. Помоги мне, Лина. Спаси меня Лина... (*Резко от нее отпрянув*) Лина, я должен найти его. Я должен судить его. И ты мне в этом поможешь...

Ты... Тебя никогда не подводила интуиция. Твой нюх, как у гончей собаки... *(Кричит)* Ты мне поможешь! Почему ты молчишь!?

Лина. Ты же знаешь, Филипп, у меня с сегодняшнего дня отпуск. Я так устала. Мне нужен отдых. У меня нет больше сил.

Филипп. *(в отчаянии)*. Нет, Лина. Ты не посмеешь мне отказать. У тебя нюх, как у гончей собаки...

Лина. Подожди меня.

Она уходит в соседнюю комнату, где сидит Олег. Он недвижим, будто бы превратился в соленой столб. Вцепившись руками в горло, словно задыхаясь, смотрит куда-то в бесконечность. Лина секунду глядит на него. И, вернувшись к Филиппу, прикрывает плотно дверь спальни.

Лина Да, Филипп, конечно, да. Я тебе помогу.

Филипп *(обняв ее)*. Я знал, Лина. Знал, что ты меня еще любишь. Я это чувствовал. Знал... Извини, сейчас мне надо идти. Сама понимаешь, по свежим следам...

Филипп уходит. Через мгновение там появляется Олег.

Олег. Вас зовут Лина? Какое мягкое, нежное имя. И такая страшная профессия. Но почему?

Лина *(задумчиво, словно отвечая самой себе)*. Я мечтала стать пианисткой. Я любила все красивое и представляла жизнь только по законам прекрасного. И другой мир отказывалась принимать. Мир безнравственности, грязи. Чем больше я любила одно, тем больше ненавидела другое. И, пожалуй, эта ненависть пересилила любовь. Впрочем, я не жалею об этом...

Олег. Лина... Но почему... Почему вы сегодня это сделали?

Лина. Я не знаю – почему. Это первое безрассудство в моей слишком рассудочной жизни. И надеюсь – последнее.

Олег. А что потом?

Лина. Не знаю. Впервые в жизни я ничего не знаю.

Олег. Вы будете вести следствие?

Лина. Это будет самое странное в моей практике дело, малыш.

Олег. Меня зовут Олег. Но мне нравится, когда вы меня так называете. Меня давно так никто не называл... Преступник скрывается в квартире следователя... Я не перестаяю вами восхищаться.

Лина *(поморщившись)*. Разве я сказала, что ты у меня будешь скрываться?

Олег. Нет, но... *(Смутившись, он совсем по-детски неуклюже перешел на другую тему)* А знаете, когда человек морщится, он становится на десять лет старше! Вот подойдите сюда! *(Олег подводит Лину к зеркалу)* Что вы там видите?

Лина *(возмущенно)*. Я? Я вижу только нахального мальчишку с невымытыми волосами и в грязных джинсах!

Олег. А я вижу прекрасную женщину, которую портит надетый на ней костюм.

Лина. Ну, это уже наглость. Между прочим, этот костюм – предмет моей гордости. А ты, парень. Знай свое место. Давным-давно пора спать. Завтра, нет, пожалуй, уже сегодня мне предстоит трудный день. Придется разыскивать одного невоспитанного негодяя...

Олег *(открывая дверь спальни)*. Вы ее знали, Лина? Ну, мою девушку...

Пауза. Олег уходит. Лина остается одна. Ходит из угла в угол.

Лина. Знала ли я ее? Лучше бы я ее никогда не знала. Тогда я наверняка бы осталась с Филиппом. Филипп... Я хорошо помню твою девочку. У нее действительно были красивые волосы. И солнце наверное завидовало им. А еще я помню, как она смеялась. Этот надменно вздернутый носик, этот презрительный синий взгляд. Эта длинная сигаретка в пухлых губах. О, как она меня ненавидела, Филипп! Мой мир, мой одинокий мрачный справедливый мир... Она не ставила его ни в грош. Зато прекрасно знала цену другому. Прекрасно знала мир грязных подвалов, наполненных одурманивающим дымом. Одно предательство. Сколько раз она тебя предавала, Филипп? Ты это помнишь? Сколько раз ты, Филипп, чистый, умный, честный мой человек, самый сильный и самый гордый, искал ее в ночных подворотнях. Сколько раз ты, Филипп, не смыкал ночью глаз, беспомощно вглядываясь в пустое окно. И затягиваясь последней сигаретой в пачке. Сколько раз ты ее проклинал, Филипп! И сколько раз тут же оправдывал! Сколько раз ты поднимал на нее руку. Но никогда так и не ударил. Сколько раз ты жертвовал ради нее самым дорогим... Ты отказался от меня, Филипп... И кто меня мог спасти тогда, Филипп? Когда я оказалась одна...

Светает. Лина смотрит на часы. Подходит к зеркалу.

Лина (*гневно*). Черт побери! Этот мальчишка прав. Костюм из журнала для престарелых! (*Она роется в шкафу, вытягивает старые джинсы, переодевается*). И почему я должна слушать этого безмозглого нахала! Филипп этот костюм обожал. И вообще... Когда в последний раз я носила это рваньё! Лучше не вспоминать!

Олег (*сладостно потягивается, выходя из своей комнаты*). Доброе утро, Лина.

Лина. Мало того, что ты преступник, ты еще дурно воспитан. Чтобы без стука ко мне не входил!

Олег. Пардон. (*Скрывается в комнате. Раздается стук в дверь*) Можно? (*Олег разглядывает с восхищением Лину*) Класс! Штаны – что надо! Тем более, что они опять входят в моду. Я, наверно, под стол пешком ходил, когда вы в них разгуливали по городу?

Лина (*недовольно*). Просто мода быстро меняется.

Олег. Ну да, конечно...

Лина, сидя перед зеркалом трюмо, аккуратно укладывает волосы в пышную прическу. Олег подходит и тут же бурит ее.

Лина (*кричит*). Ты что – с ума сошел! Я иду на работу! Между прочим, мне предстоит вести трудное дело!

Олег. Для женщины любое дело ни по чем, если у нее распущены волосы. Вот как сейчас. Такие длинные, пышные.

Сказав это, он прикрывает глаза, на которых выступают слезы.

Олег. Лина... Вы очень многим рискуете. Можно еще все изменить. Я же знаю, вы любите прокурора, а его дочь... Это близкий для вас человек... А я... Подумайте, Лина... Мне сейчас лучше уйти.

Лина. Возможно и лучше. Но для начала мне нужно все разузнать. Насколько все для тебя серьезно. Может быть, у тебя есть шанс спастись. И ты им воспользуешься. Но для этого честно ответь на пару вопросов.

Олег. Это будет допрос?

Лина. Это будут только честные ответы на нужные вопросы. (*И сразу она же резко переходит к вопросам*) Что случилось вчера вечером, Олег?

Олег. Вообще-то и рассказывать особенно нечего. Я все рассказал. Мы крупно поссорились. Нина всегда была очень нервной. Она со всей силы ударила меня. Потом стала наступать. Я защищался. И не рассчитал силы... Я же занимался боксом...

Лина. Это я уже слышала. И запомнила. А твои детские увлечения меня пока не интересуют. Вы крупно поссорились. Почему? Ты ее ненавидел? У тебя были причины для ненависти?

Олег. В любом случае ненависть еще не причина для убийства. Мало ли кто кого ненавидит. Но не значит, что все из-за этого бегут убивать один другого.

Лина. Для суда это очень многое значит.

Олег. Я был просто зол на нее в тот миг. И просто защищался. Это была всего лишь вспышка ненависти, но не ненависть. Я долго терпел ее выходки. Но я не хотел убивать. Честное слово, не хотел.

Лина. И все же – почему вы поссорились, Олег?

Олег. Это не столь важно. Мы часто ссорились.

Лина. Важно все, что касается этого дела. И если ты хочешь, чтобы я помогла, ты обязан мне отвечать.

Олег. Хорошо... Но как бы вам объяснить... С ней трудно было долго не ссориться. С ней трудно было дружить. Да с ней вообще, черт побери, было трудно! Я не зря у вас вчера спросил, знали вы ее или нет?. Тот, кто ее знал, возможно, сразу же бы меня понял... Она была... Ну, разбалована, сумасбродна. Легко могла обидеть, оскорбить. Казалось, для нее люди – просто мусор. Она легко могла предать. Она отшвыривала от себя людей по ходу своей жизни. И, по-моему, плевала на это. Иногда казалось, для нее вообще в жизни не существовало ничего святого.

Лина. Разве это не так, Олег? Ты сомневаешься в этом?

Олег. Если честно – да... Мне иногда казалось... Мне казалось, что в душе она вовсе не злой человек. И даже беззащитный. Просто она нацепила на себя эту дурацкую маску жестокости. Ну, для самозащиты, что ли... Она как бы считала, что все ее не любят. И непременно должны обидеть. И она не хотела дожидаться этого. Она спешила обидеть сама. На самом деле... По-моему, она была слабым, беспомощным человеком. Просто у нее как бы затянулся переходный возраст...

Лина. Ерунда! Все это ерунда! Всего лишь жалкое оправдание для необузданных, черствых натур. Приличный человек не станет относиться к людям, как к мусору.

Олег. Значит, вы все-таки ее знали... И не любили... Но вам трудно понять... Таких, как я... Она...

Лина (*кричит*). Где уж вас понять! И не мое это дело – понимать! Настоящая истина не нуждается в понимании. Она либо есть... Либо... (*Машет рукой*.) Хорошо. Теперь скажи, вы были одни вчера вечером? Никто не видел, что произошло?

Олег (*качает головой*). Мы были одни, Лина.

Лина. Никуда не исчезай, малыш. Я скоро вернусь. Ты обязательно дождись. Никуда не звони, не включай свет и телевизор. И вообще – не высывай носа. А там посмотрим...

Прокуратура города, кабинет Лины. В ее кресле сидит работник ее отдела следователь Данилов, которого все называют просто – Даник.

Лина. Салют, Даник!

Даник (*вздыхая*). Салют! Как я понял, на сей раз твоя зимняя спячка не удалась... Ужасная история, Лина, правда? Ты видела прокурора? Он постарел лет на двадцать... Мне ужасно его жалко. Смерть ребенка. Да еще в таком возрасте.

Лина. Смерть в любом возрасте, вещь малоприятная.

Лина садится на край своего стола.

Даник (*глядя за окно*). Ну и солнце, Лина. Прямо не верится, что за окном столько снега. Последний раз я видел солнышко в октябре... (*Переводя взгляд на Лину и внимательно ее разглядывая*.) Ну и ну! Видок у шефа следственного отдела! А что, такие джинсы опять входят в моду?

Лина. Не знаю, Даник. Не знаю. Я никогда не слежу за модой.

Даник. А это здорово! (*Он бесцеремонно ощупывает ее яркий свитер*.) Я, честно говоря, был уверен, что ты...

Лина. С сегодняшнего дня я тебе разрешаю называть меня Стариком прямо в глаза.

Даник (*улыбается*). Ну, Лина... Ты же знаешь. Старик – это исключительно из чувства глубокого уважения и почтения.

Лина. Ладно, забыто. А теперь вон из моего кресла. Ты его еще не заслужил... (*Серьезно*.) Ладно, ознакомился с делом?

Даник. Более того, я вычислил убийцу! Ну, успокойся. Твой хлеб я отнимать не собираюсь. Я его вычислил чисто номинально.

Лина. То есть?

Даник. То есть это некто Олег Лиманов. Лучший дружок убитой. Такой же подвальный и грязный, как и эта девчонка, дочь главного... (*Вспомнив о связи Лины и Филиппа, тут же спохватывается*.) Прости, Лина. У меня выскочило. Я как-то забыл, что у вас...

Лина (*повысив голос*). Даник! Ты ли это! Если ты хочешь вести это дело, если ты хочешь, чтобы мы его раскрыли, то должен начисто забыть о том, что это дочь главного прокурора! Начисто! Ты должен, просто обязан абстрагироваться от личностей! От личных симпатий и антипатий! Перед тобой только факт! Факт смерти некой молодой девушки. Кстати, действительно грязной и подвальной девчонки! Которая сама выбрала этот путь... А если бы оно была дочерью уборщицы, то это бы изменило дело? Или дочерью президента? Или... Черт побери!..

Даник. Ой ли, Лина. Вряд ли это одно и то же. Ты сама отлично понимаешь, что это особое дело. Я, конечно, внимательно выслушал твои нравоучения на счет работы с фактами. Очень ценные замечания, особенно такому желторотому юнцу, коим является ваш покорный слуга.

Лина (*мягко*). Я не хотела тебя обидеть, Даник... Ну, извини... Так как ты говоришь? Олег Ли... Ли...

Даник. Лиманов.

Лина. Так, значит Лиманов.

Даник. Да. Мы у него дома оставили своего человека.

Лина. И все-таки, Даник, на твоём месте я не стала бы делать таких поспешных выводов.

Даник. Да ты что, Лина! Дело крайне простое. Не стоит терять времени, ведь оно сейчас на его стороне. А нам остается только найти этого парня. И – дело в шляпе.

Лина (*нахмурившись*). Я все-таки перепроверю все факты, Данилов.

Даник. А ты умница, Старик! Чтобы разговаривать с этими подонками, твой первоклассный костюмчик придется забросить подальше. На время, безусловно. Кстати, разговор будет не из самых приятных. Впрочем, ты прекрасно знаешь свой «любимый» контингент.

Лина. Ну, хорошо! Допустим, это некто Лиманов. Допустим. Черт с тобой, допустим! Но... Но ты уверен, что это убийство?

Даник. Тут и ежу понятно, что никаким убийством даже не пахнет, Старик. Я все перепроверил и всех ее дружков порасспросил. У них были вполне приличные отношения. Она довольно трудно сходилась с людьми, а с этим парнем у нее были неплохие отношения... (*Даник встал из-за стола*.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.